

Шэнь Цзитун работал с семи до десяти вечера — три часа, которые пролетали на одном дыхании.

Высокий, широкоплечий, с узкой талией и бесконечно длинными ногами — даже под плотным слоем сценического грима в нем угадывалась порода. Его аура была странной, сотканной из противоречий: глубокая меланхолия здесь мешалась с порочной, едва уловимой игривостью, доводя публику до исступления. Лу Си видел, как знойные красотки у самой сцены строят мужчине глазки.

— Красавчик, — окликнула его одна из них, посылая воздушный поцелуй, — есть планы на вечер? Я угощаю.

Слишком прямолинейно.

— Прости, куколка, — ответил Шэнь Цзитун, отодвинув микрофон, — девушки меня не интересуют.

— Какая жалость, — девушка лишь беззаботно пожала плечами и тут же приобняла стоявшего рядом метиса. — Милый, не хочешь стать моим партнером в танце? — Она лихо свистнула и хищно улыбнулась в полумраке бара.

— С превеликим удовольствием, леди.

Лу Си, будучи в душе сугубо целомудренным парнем, наблюдал за этим с отвисшей челюстью. Если бы у него было тело, он бы сейчас покраснел.

«Неужели нынешние девушки... все такие бойкие?»

Шэнь Цзитун, привыкший к подобному, лишь усмехнулся:

«Обычное дело для подпольного бара. Здесь люди просто сбрасывают маски».

«Погоди-ка!» — Лу Си среагировал с опозданием. — «Шэнь Цзитун, ты только что сказал, что тебе не нравятся девушки? Ты гей? Значит, и ты, Цяо Юэ... тоже?»

«Пфф...» — Шэнь Цзитун едва не расхохотался прямо во время песни. — «Не путай. Мне и впрямь куда приятнее общество мужчин, чем нежных созданий, но Цяо Юэ — другой случай. Он просто ледяная глыба, абсолютно фригиден».

Именно поэтому они до сих пор остаются «великими магистрами магии» — в самом девственном смысле этого слова.

В голосе Цяо Юэ прозвучало нескрываемое раздражение:

«Разве в этом есть хоть какой-то смысл? Пустая трата времени».

«Вот видишь!» — Шэнь Цзитун мысленно подмигнул, не переставая петь и умудряясь вести диалог в голове.

Лу Си, в амплуа «третьей личности», испуганно затих. Кажется, он снова услышал то, чего знать не следовало.

«Это всего лишь соприкосновение плоти. Почти как мы с Лу Си сейчас...» — Цяо Юэ осекся на полуслове.

Теплое, умиротворяющее чувство, исходившее от парня, вдруг коснулось его сознания. Пустота в душе, выжженная годами одиночества, словно разгладилась. Просто находиться рядом с ним было необъяснимо приятно.

Соприкосновение душ — непередаваемое ощущение.

Лу Си в чужом сознании ощущал себя легким облачком, дрейфующим в пустоте. И сейчас два таких облака прижались друг к другу. В разгар душного лета это чувствовалось так, словно под боком оказался кусок прохладного льда.

Лу Си инстинктивно прильнул ближе и тихо вздохнул:

«Как же хорошо...»

Шэнь Цзитун заподозрил неладное:

«Эй... вы там чем занимаетесь?»

Цяо Юэ предпочел промолчать, а Лу Си, будучи существом простым и бесхитростным, выложил всё как есть, даже не дожидаясь расспросов.

Ночь сгушалась. В баре Шэнь Цзитун смыл грим, переоделся и, словно призрак, выскользнул через черный ход. Петляя по переулкам, он выбрался на главную улицу, поймал такси до отеля, а уже оттуда, забрав из гаража свою машину, отправился домой.

«Не слишком ли это... сложно?» — поинтересовался Лу Си.

«Если мир узнает, что наследник корпорации поет в дешевых барах, представляешь, что

начнется?» — отозвался Цяо Юэ.

Лу Си передернуло. Да уж, представить такое было несложно — сущий кошмар.

***

Роскошное поместье семьи Цяо встретило их привычным великолепием. Едва Шэнь Цзитун переступил порог, старый дворецкий поспешил навстречу и вполголоса доложил:

— Молодой господин, прибыл господин Цяо Цзюнь. Он ждет в гостиной.

Цяо Цзюнь — двоюродный брат Цяо Юэ. Они враждовали с самого детства, но ради приличия перед дедом им приходилось терпеть его выходки. Мужчина нахмурился, посмотрел с отвращением, но внезапно странно усмехнулся.

«Лу Си, твой выход».

— Я?! — Лу Си мгновенно «выбросило» наружу.

«Я же ничего не знаю! Как мне с ним общаться? Эй, не бросайте меня, вернитесь!» — парень едва не плакал, пока ведомый дворецким шел в гостиную.

«Рано или поздно тебе пришлось бы с ним столкнуться», — лениво отозвался Шэнь Цзитун. — «Считай это тренировкой».

Цяо Юэ хранил молчание, явно одобряя затею.

Лу Си чувствовал, как его охватывает отчаяние. Днем он из последних сил играет роль в кино, а по ночам вынужден вживаться в образ «принца Цяо», трясаясь от страха разоблачения. Когда же это кончится?

Цяо Цзюнь был на полголовы ниже брата. Бледная кожа, большие выразительные глаза и очаровательная ямочка на правой щеке, когда он улыбался, — само воплощение невинности.

Он совсем не походил на того злодея, которого рисовало воображение Лу Си. Стараясь не выходить из образа, Лу Си холодно посмотрел на него и произнес тихим, отстраненным, но чуть смягченным голосом:

— Что-то случилось?

— Неужели я не могу зайти к брату просто так? Целый месяц не виделись, я ужасно

соскучился! — Цяо Цзюнь по-детски надул губы. — Что за слухи ползут в сети? Не припомню, чтобы среди твоих друзей были мелкие актеришки. Ты даже на стриме с ним засветился.

Лу Си сохранял каменное лицо, следуя совету Цяо Юэ: если не знаешь, что сказать — молчи.

«Стрим?» — в сознании Цяо Юэ вспыхнула ярость. — «Шэнь Цзитун, это еще что за фокусы?»

«Да так, развлекся немного», — беспечно ответил тот. — «Этот Лу Сяоси забавный, я решил его приручить. Лу Си тоже не против его защитить, так что двое против одного. Решено».

Цяо Юэ едва не задохнулся от возмущения:

«Из-за этой мелкой сошки я должен позориться на экране?!»

Лу Си с застывшим лицом стоял посреди комнаты, слушая, как в его голове личности начинают грызнуть, пока перед ним Цяо Цзюнь сладко ворковал:

— Ты ведь приложил руку к падению Янь Чэньяня? Немало же ты вложил в этого мальчишку... Прямо не терпится на него посмотреть.

<http://bllate.org/book/17413/1654527>